

Скрывшись из виду Сюэ Мэйнян, Цяо Юнь перед выходом из дома достала из игрового инвентаря тридцать коробочек с персиковым кремом для лица и спрятала их в заранее приготовленный узелок.

Придя в косметическую лавку Цао, она застала там госпожу Ван, которая дежурила сегодня за прилавком.

Цяо Юнь подошла ближе и с подобающей почтительностью поклонилась:

— Здравствуйте, госпожа Ван. Мое почтение.

Увидев Цяо Юнь, госпожа Ван просияла и радушно вышла навстречу:

— О, здравствуй, здравствуй! Ишь ты, а ведь с каждым разом выглядишь всё важнее, прямо как барышня из знатного дома. Если бы я не знала тебя лично, ни за что бы не поверила, что такая красавица торгует на улице паровыми булочками!

От этих слов щеки Цяо Юнь слегка порозовели.

Она, честно говоря, понятия не имела, как именно должна вести себя деревенская девчонка. Хотя по поведению Сянь Юнь можно было составить некое представление, перенять её легкий нрав Цяо Юнь не могла. С детства её учили манерам, сдержанности и умению держать себя в руках. Именно поэтому она и не хотела жить под одной крышей с родственниками прежней владелицы тела: слишком уж заметна была подмена.

— Мой отец всегда говорил: даже в бедности нельзя терять достоинство, — отшутилась Цяо Юнь и положила узелок на прилавок. — Вот персиковый крем, который я успела приготовить за эти дни. Посмотрите, госпожа.

Госпожа Ван, едва завидев девушку, уже догадалась о цели её визита. Еще несколько дней назад муж сомневался, сможет ли девица, занятая торговлей завтраками, вовремя выполнить заказ, ведь никакого договора они не подписывали. Но госпожа Ван была уверена в порядочности Цяо Юнь: эта девочка была надежной и точно не из тех, кто бросает слова на ветер.

И она не ошиблась.

Госпожа Ван сняла чайник с маленькой жаровни за прилавком и налила Цяо Юнь чашку горячего чая.

Цяо Юнь развернула узелок, аккуратно выставила в ряд тридцать фарфоровых коробочек с росписью и лишь после этого взяла чашку:

— Благодарю вас, госпожа.

Вид коробочек очень удивил хозяйку лавки.

— Ты потратилась, однако! Такую тару выбрала!

Цяо Юнь мысленно вздохнула: сама не хотела, но пришлось!

— Я подумала, что обычные белые коробочки, как в прошлый раз, вряд ли придутся по вкусу знатым дамам, — с улыбкой ответила она.

Госпожа Ван пересчитала товар, наугад открыла несколько коробочек и осталась довольна. Качество было превосходным — ничуть не хуже того пробника, что Цяо Юнь приносила в первый раз. И как только эта девица умудряется такое делать?

Изначально госпожа Ван планировала продавать крем по одной связке монет, чтобы составить конкуренцию маслу с пустырником из столичной лавки Шичуньцзи. Но теперь, в такой изысканной упаковке, ценность товара возрастала вдвое. С таким оформлением и великолепными свойствами этот крем легко затмит масло камелии из Шичуньцзи, которое стоит пять связок за коробочку. Ведь всем известно, что главный секрет успеха той лавки — лишь в красивой, хоть и не самой качественной нефритовой шкатулке.

— Благодарю за труды.

Госпожа Ван открыла ящик, достала большой лист золота, отрезала кусок стоимостью в пять связок монет и вместе с увесистой связкой меди протянула Цяо Юнь.

— Ну вот, тридцать штук по двести монет за каждую — итого шесть связок, верно?

— Совершенно верно! — Цяо Юнь с восторгом приняла деньги, хотя в душе у неё всё сжалось от досады.

По лицу госпожи Ван было понятно, что продавать этот крем она будет явно дороже одной связки за штуку. Такой выгодный товар, а ей заплатили всего по двести монет — это же даже не честный дележ прибыли! В следующий раз она точно не позволит такой сумме ускользнуть у неё из-под носа.

Цяо Юнь выдержала паузу и улыбнулась:

— Госпожа, как придет весна и расцветет больше цветов, я смогу приносить товар еще лучше, чем в Шичуньцзи. Я могу делать всё: и румяна, и масло для волос, и пудру.

Госпожа Ван кивнула, сама подумывая о долгосрочном сотрудничестве. Двести монет за коробочку — цена и правда низковата, ей было даже немного неловко перед Цяо Юнь, которая так вложилась в упаковку. Но госпожа Ван не была уверена в своих силах: её связи ограничены, и она не знала, удастся ли переманить клиентов у столичных лавок. Если нет, то круг покупателей сузится до соседок, таких же владелиц мелких лавок. А среди них нет жен

чиновников, готовых тратить по пять связок на крем для лица.

Перед праздниками и после них расходов не счесть: сыновья растут, едят за двоих, у мужа от холода ноют ноги, свекровь из-за слабого зрения требует, чтобы в доме всегда было ярко, и лампы горят с самого заката. Расходы на уголь и масло огромны. Рисковать и поднимать закупочную цену она не могла: если Цяо Юнь заработает, а она сама прогорит — плакать будет негде.

— Хорошо. Посмотрим, как пойдут продажи этой партии. Когда всё распродадим, обсудим условия следующей поставки, договорились? Я сама приду к тебе домой, чтобы тебе не пришлось лишний раз бегать.

— Договорились. Тогда благодарю вас, госпожа, пойду. Желаю вам процветания и больших доходов!

Цяо Юнь снова поклонилась и, прижимая к себе кошель, вышла из лавки.

Всего шесть связок монет, шесть лянов серебра. А ведь героини других историй на продаже добычи или лекарственных трав зарабатывают десятки и сотни лянов. А она? Имеет под рукой целую игровую систему с поместьем, а использовать её возможности по назначению — никакой возможности.

Эх, путь предстоит долгий!

День еще не закончился, и Цяо Юнь, спрятав деньги, решила прогуляться по уездному городку, чтобы лучше запомнить дорогу. Проходя мимо самого оживленного перекрестка, она уловила аппетитный аромат: так пахнет мясо, когда белок встречается с раскаленным маслом. Запах был похож на жареного цыпленка, отчего в животе тут же предательски заурчало.

Цяо Юнь подняла голову и принялась. Аромат был такой, что готовить дома совсем расхотелось! Вскоре её взгляд остановился на двухэтажном ресторане. На карнизе второго этажа, раскачиваясь на ветру, висели три больших красных фонаря. Кухня выходила окном прямо на улицу, и на подоконнике красовались румяные тушки жирных цыплят.

Цяо Юнь подошла к входу и заглянула внутрь — ресторан был забит битком. Заметив её, к ней тут же бросился официант.

— Прощу прощения, гостя, в зале мест нет, остался только отдельный кабинет, как вы на это смотрите?

Цяо Юнь, спрятав руки в рукава, задумалась и покачала головой:

— Нет, благодарю. Можно ли заказать цыпленка с собой?

Сидеть в ресторане одной и наедаться до отвала? Нет, так не пойдет. Дома её ждет голодная красавица-сестра! У Сюэ Мэйнян еще болит нога, будет как раз кстати принести ей жареного цыпленка, чтобы она подкрепила силы.

Официант на мгновение замер, но быстро смекнул, о чем речь, и закивал:

— Конечно! Вы про нашего знаменитого цыпленка Хулу! Кожица хрустящая, мясо нежное, аромат — пальчики оближешь! Все хвалят. Желаете одного?

— Да. Сколько стоит?

— Четыреста шестьдесят монет.

...Дорого! За одного цыпленка почти полсвязки монет? Цяо Юнь дернула щекой, с невозмутимым видом достала из кошелька связку, отсчитала пять маленьких пучков монет и протянула официанту. Ей стало любопытно, что же в этом цыпленке такого особенного.

— На оставшиеся сорок монет возьмите что-нибудь на свой вкус, сдачи не надо. Только учтите, мы не пьем вино.

— Будет сделано! Ждите у того окна снаружи!

Цяо Юнь как раз хотела посмотреть, что творится на кухне, поэтому послушно отошла к окну. Толстый повар, получив распоряжение, снял с крюка цыпленка и, не развязывая веревку, снова окунул его в кипящее масло. Раздалось шипение, тушка закружилась в масле, и кожица начала приобретать красивый золотисто-красный оттенок. От одного только аромата можно было представить, насколько хрустящим и нежным будет мясо.

Когда цыпленок был готов, повар выловил его шумовкой, дал стечь маслу и быстро завернул в несколько слоев воценой бумаги. Отдельно он сделал из бумаги маленький кулечек, насыпал туда соли с перцем, привязал к веревке, которой был обвязан цыпленок, и передал заказ.

Тут же подбежал официант:

— Вот, это тоже наше фирменное блюдо — сладкое печенье Тяньсюэ. Готовится на меду, обжаривается на медленном огне и посыпается сахарной пудрой. С соленым цыпленком Хулу идет просто идеально, можно съесть сколько угодно и не устать от вкуса!

С этими словами он бережно принял у повара сверток и вместе с печеньем вложил его в руки Цяо Юнь.

Поблагодарив, Цяо Юнь отправилась домой. Вслед ей донеслось радостное напутствие официанта:

— Приходите еще! И цыпленка ешьте, пока горячий, а то остынет и вкус не тот будет!

Цяо Юнь взвеси́ла сверток в руках — тяжелый, порция оказалась внушительной. Неплохой ресторан. Она задумчиво поджала губы. Возможно, стоит предложить им сотрудничество!

<http://bllate.org/book/20024/1976450>